

12+

ЭСМУР

КОШАЧЬИ НЕВЕЛИЧКИ. НА ГОЛУБОМ ГЛАЗУ

КНИГА 2



Эсмур Эсмур
Кошачьи невелички.
На голубом глазу. Книга 2

<https://litres.ru/74504348>

ISBN 9785007131360

Аннотация

Всем привет-муррррвет! Читайте новую книгу от меня, кошки Серафимы, — «Кошачьи невелички. На голубом глазу»! Что мне на глаза попадается, о том и повествую, а глаза-то голубые от наследственного тайского окрасу. И зоркие! И хвост-прохвост! Энто хозяйка так говорит, нашу, мол, Серафиму вечно хвост в какую-нибудь авантюру затянет, и завсегда она ни при чём: то дрозд попутал, то Праматерь Кошка не досмотрела. Приключения уже на страницах, читайте!

Содержание

ЭСМУР	5
01	7
02	9
03	11
04	13
05	15
06	17
07	19
08	21
09	23
10	25
11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кошачьи невелички. На голубом глазу Книга 2

Эсмур

© Эсмур, 2026

ISBN 978-5-0071-3136-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-3135-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭСМУР КОШАЧЬИ НЕВЕЛИЧКИ. НА ГОЛУБОМ ГЛАЗУ Книга 2

*С благодарностью за вдохновение моей подруге
Екатерине и её четвероногим питомцам*

Всем привет-мурррррвет! Читайте новую книгу от меня, кошки Серафимы! «Кошачьи невелички. На голубом глазу»! Что мне на глаза попадается, о том и повествую, а глаза-то голубые от наследственного тайского окрасу. И зоркие! И хвост-прохвост! Энто хозяйка так говорит, нашу, мол, Серафиму вечно хвост в какую-нибудь авантюру затянет, и всегда она ни при чём: то дрозд попутал, то Праматерь Кошка не досмотрела. Приключения уже на страницах, читайте!

Действующие лица:

— Серафима, чаще Сима, кошка «дворянского» происхождения, тайского окраса, 5 лет от роду. Домашний лидер. Вечный двигатель, охочий до приключений. Автор рассказов.

— Несси, кошка скоттиш-страйт, из антеллигентной шотландской семьи, 4 года. Домоседка, мечтательница и

поэтесса. И редактор!

— *Михо, собака породы акита-ину, трёхлетка. Молода, простодушна, энергии через край — всегда ЗА любой кипеж.*

— *Рю, акита-ину, 5 лет, взят из приюта, нашёл в нас новую семью, настоящий самурай, всегда на страже, любитель поворчать.*

— *Жозефина, жаба. Когда-то завелась сама в дачном пруду. Слегка надменна, но подруга надёжная.*

— *Бонд, соседский кот-шотландец, поклонник Симы. Глаза янтарные, гипнотические. Нарушитель границ.*

— *Шкипер, рыжий кот с форелевой фермы, в родстве с мэйн-кунами, поклонник Несси, отчаянный хулиган, как есть пират.*

— *Аким Аристархович и Тимошка, наши домовые, один городской, матёрый, второй — дачный, пока молод да неопытен.*

И другие...

Мур! Всем привет от Симы! Мы на даче, доехали! Во дворе пришвартовались, сейчас разгрузку начнём. Веду прямой репортаж. Фрх, ветерком пробрало! Праматерь Кошка, а где весна? Вид, конечно, унылый: ни травинки, ни былинки. Вот вам и майские праздники.

Несси, едва выйдя из переноски, пробасила на всё Лучевое: «Мяа-а-а-ав!!!». Никто такого от нашей антеллигентной тихони не ожидал. Что любовь с кошками делает, а всё я со своими святочными гаданиями — приманила ей невзначай какого-то рыжего хулигана. Жди теперь в гости после этакого зова, если он зиму на дачах пережил.

Японы наши, акиты Михб и Рю, сразу галопом помчались границы дачные проверять, следы читать — кто тут без нас шастал. Везде носы суют, чихают то ли от пыли, то ли от мышиного аромату.

Жаба Жозефинка, подруженька моя, наверняка ещё сны досматривает, она к теплу ближе просыпается, выходит из своего тайного логова у пруда. Да и скворцов не видать на сосне, не сбились бы с пути пернатые, дорога у них неблизкая. Нам-то из города до дачи лапой подать, а они из самой Африки с зимовки летят. Эх, и у соседского дома вид нежиллой, так что кавалер мой, Бонд-шотландец, тоже пока не приехал.

В доме неуютно как-то оказалось, и сыро, и прохладно, ну, энто работа для хозяйки да дачного домового. Ахти мне! Совсем же забыла про Тимошку! Мы его с собой привезли, дача ему в новинку, да и молод ещё. Побегу искать! Не, не потерялся домовёнок, так и сидит в моей спальной корзинке, нос высунуть боится. Так, давай-ка, мил друг, Тимофей, выходи, определю тебе место по-за печкой, а с хозяйством завтра знакомство начнём.

К вечеру уже более-менее обжились, хозяйка печь истопила, поужинали, тепло да еда всех разморили. Мне даже знаконца своего, старый диван, царапать было лень. Улеглись наконец, думала ещё весь сегодняшний день в голове перебрать, да не успела, уснула. Мур-р-р... хр-р-р... только японы всю первую ночь на страже ходили, слышала сквозь сон, как хозяйка ругалась на них: «Угомонитесь, ночнокопытные!». Мне же сладко спалось, по-дачному... хр-р-р...

Всем мурррвет от Симы! Утром хозяйка встала, в наши миски кофейных зёрен насыпала, а в своей кофемолке кошачий корм прокрутила. Только тут, наверное, и проснулась, стоит и понять не может: что не так? Да! Мур! Что за дела?! Мя-а—а-ав!!! Но разобралась, себе блинцов горку спроворила, кофий со сгущёнкой развела, нам сухпайком выдала. Первый дачный завтрак съели!

Как дверь на улицу открыли, японы на веранду сунулись и заворчали. Бегу скорей полюбопытствовать, а там прямо посредине лежит наисвежайшая рыбка и записочка приписана: «Прекрасной незнакомке с солнечными глазами от Шкипера», да клок рыжей шерсти. Услыхал, значит, вчера. Зову подругу: «Эй, Шотландия, хватит корм грызть, выходи, тебе тут посылка!». Несси появилась неспешно, круг по веранде сделала, хвост поднявши, подъела презент и опять пароходной сиреной: «Мя-а-а-ав!!!», а рыжий ей с крыши нашей бани ответил.

Японы тут же унеслись то ли хватать, то ли знакомиться. Хозяйка в недоумении, мол, что деется и что она пропустила? Я же за японами вдогон поскакала. Удалось нам этого рыжего Шкипера между баней и забором перехватить на разговор. Надо ж вызнать, что за намерения у него? Несси наша девушка сурьёзная, не какая-нибудь там дачная кош-

ка-вертихвостка, да и сердце у неё нежное, доктор звериный расстраиваться запретил. Не дай, Праматерь Кошка, разобьёт ей сердце этот хулиган, так найдём и порвём. Японы в подтверждение моих слов носы наморщили и зубы показали. Шкипер же оказался не робкого десятка, хвост пистолетом, да ответил, что за Несси сам кого угодно порвёт.

Вдруг позади нас голос хозяйский раздался: «Вот это зве-е-ерь! Гигант! И кисточки на ушах! Видно, мэйн-куны в роду отметились. Рю, Михó, не лютуйте! И ты, Серафима, охолонь. Кавалер нашей Несси, значит? Интересно, чей же ты такой будешь?». И тут этот Дон Жуан кошачьего разливу подошёл к хозяйке, замурчал и башкой в колено боднул, даже погладить себя дал. Наша-то и растаяла, позволила в гости заходить. На том и порешили пока. Ой, мур, чую я, что лето наше дачное будет полно приключений! Побегу с новостями к Несси. Всем мяу!

«Се-ра-фи-и-има, выгляни в окошко, дам тебе горошка! — пропела хозяйка, — Сима, счастье своё проспишь! Смотри, кто приехал!».

Вспрыгиваю на подоконник, а там суседи припожаловали дачный сезон открывать. Как раз Бонда из переноски на волю выпускают. Кавалер мой вышел солидно, потянулся всласть, хвост трубой — и сразу на наш участок потрусил. Хозяева кричат что-то вслед, а он и ухом не повёл. Ловко меж малиновых стеблей протиснулся и застыл... шерсть дыбом... А навстречу ему собственной персоной Шкипер, видать, опять для Несси рыбкинку приволок. Где только и берёт их? Не разгадали мы пока.

Праматерь Кошка, что же будет? Кавалеры-то не знакомы. Каждый считает себя в своём праве. Наступают друг на друга, воют, как сирены, даже сквозь закрытое окно слышать. Ахти мне! Сцепились! Бойцы кот-фу! Шерсть клочками полетела! Хозяйка! Хозяйка, сделай же что-нибудь!

Хозяйка взяла ведро. Куда?! Не до воды сейчас! А она отодвинула меня ногой от двери, да вышла без слов. Снова бегу к окну, Несси уже там, переживает. Смотрю, хозяйка зачерпнула воды из бочки на углу да и окатила этих бойцов без правил. Мигом дух драчливый выбила! Ну и видок у кавалеров!

Тут хозяйка дверь распахнула и позвала: «Ну-ка, девы, Серафима, Несси, разбирайте своих ухажёров!». Нас дважды приглашать не надо, поскакали! Тут всё и прояснилось. Вот же коты! Перемуркнулись бы сперва, и в драку кидаться не пришлось бы. С другой стороны, и силами, и характерами померялись, равны оказались. Теперь, поди, закадычными дружками станут! Но сначала пусть обсохнут! А мы с Несси домой — нервы в порядок приводить, устроим кошкодень, будем есть, спать и бездельничать. Может, и стих о великой битве сочиним, или нет. Мур!

Мр-р-р... хр-р-р... какая у меня уютная лёжка под смородиновым кустом, тёплая, солнечная, так в дрёму и клонит... КАР-Р-Р-РА!!! Что?! Где?! Ворона на заборе, будь она неладна! Сон спугнула! И тут энта пернатая вопрошает:

— Кар? Вроде похожа, глаза голубые... Не ты ль кошка Серафима будешь? Мне здешние вороны ваш двор указали. Письмо доставила от Акима Аристарховича.

— Я! Я Серафима! Давай письмо!

— Вот быстрая! Ну-ка, слово любимое скажи, как паролю.

— Полундра! Какое слово?! Сейчас хвост выдеру, пернатая! Где письмо?

— Адресат подтверждён. Пароль «полундра». Письмо-то голосовое, дай настроюсь.

Тут ворона нахохлилась, глаза серыми плёнками прикрыла — б-р-р-р... и замерла. Заснула что ли? Не, встрепенулась и начала вещать: «Мой тебе привет, Серафима батьковна и, через тебя, всем нашим. Подвернулась оказия отправить вам весточку, а то и наладить почтовое сообщение. Дома всё благополучно, после вашего отъезда порядки навёл да и заскучал маленько. Хожу теперь по гостям, время коротаю. Желаю знать, как вы обустроились на даче? Не подвёл меня Тимошка? Работящий ли домовёнок? Как ваше здоровье да погоды? Ворона Карра частенько в город налётывает,

к дочке. Та во младенчестве крыло повредила и живёт нынче у людей, в нашем доме, в 30-й квартире. Так и знакомство свели. Сама Карра из посёлка Лучевое, который „2“, через ваш „1“ она пролётом. Плату берёт сухим кормом кошачьим, ты уж не обидь её, Серафима. Жду ответа, как соловей лета. Домовой хозяин Аким Аристархович».

Ишь ты! Телефон с крыльями! Уважила. Наказала воро- не ждать у забора, сама же метнулась в дом, благо двери открыты, полную пасть корма из миски своей набрала и назад. Карра довольна осталась. Сговорились, что перед следующим полётом заглянет к нам за ответом. Да и в гости пусть навещается, чай, не чужие теперь. Только — чур! — вороньим промыслом не пакостить: у нас тут на пруду жаба проживает, Жозефина прозванием, да скворцы на сосне гнездуют — не обижать! А вот корма кошачьего всегда вволю для угощения.

Теперь надо домовому Тимофею, Несси и японам новости рассказать, да пусть каждый думает, что от него в ответное письмо для Аристархыча вставить. Вот дела! Мур!

Всем мур-мур-мяу от Симы! Сегодня объявились наши скворцы, припоздали в этом году, погоды-то нелётные, всё больше дождь да холод. Квартиру свою на сосне — скворечник — обследовали придирчиво, верещали чего-то. Может, радовались, что добрались-таки до дома, или порядку в жилище. Конечно, хозяйка в первые же дни после переезда на дерево по лестнице взобралась да генеральную уборку устроила. Подстилку отсыревшую и пёрышки долой — энто пичуги разные в домике ночи зимние коротали, намусорили. Просушила на ветру скворечник, свежих опилок щедро на дно сыпнула и возвратила квартиру на дерево. К прилёту готовы!

Пернатые же, отдохнув с недельку после возвращения, суету развели: щебет, догонялки, потом травинки начали внутрь таскать. Суседи на энто гляючи, видать, вдохновились и тоже решили домик сделать. Пару дней мы с Бондом за ними с сарайной крыши наблюдение вели. Оказалось, то совсем не скворечник, а котэдж. Фрх! Фрх! Для Бонда. Надоело суседам по ночам дверь коту открывать. Объявили, что коли будет опаздывать по режимному времени, то добро пожаловать на ночёвку в котэдж. И как скворцу сена туда набили вместо перины.

Бонд хотел возмутиться, выгрести сено да растащить по

участку — его, шотландца, в дом не пускать?! Но я подумала и отсоветовала. Энтот котэдж — он же как дача на даче. Да и вообще, не у каждой собаки будка есть, и уж точно ни у одного кота в нашем Лучевом собственного дома нету, а Бонд теперь кот-олигарх, котэджевладелец! Фрх-фрх! Не-не, я не от смеха фыркаю, поперхнулась просто.

Мы-то у своей хозяйки бережёные — по ночам не шастаем, и сплю я на пуховом одеяле, а Несси на подушке или даже на голове хозяйской. Ну, а кто любит ночные прогулки, тому и сено в котэдже любить. Мур!

Всем мур-мяу от Симы! Сегодня у нас был царский обед! Рыжий Шкипер с утра объявился да таинственным образом Бонда суседского куда-то сманил. А мы и не скучали: погоды устоялись, так затеяли с хозяйкой картошку сажать. Я ж у неё главная помощница! Да даже вообще — единственная! Где копаю, где клубни катаю. Японы Михо́ и Рю, чтоб не работать, вспомнили, что они у нас за охрану. Спервоначалу. Потом задремали в тенёчке.

Только мы картоху победили, лапы-руки ополоснули, глядь, вышагивают коты наши, а в пасти у каждого веер из рыбин. Махонькие форельки. Я аж слюну сглотнула. Хозяйка руками всплеснула: «Это ж кого вы, ироды, ограбили?». Погони не видать. Тут Шкипер скосил глаза на Несси, на крыльце сидящую, и решил знаниями блеснуть, мол, как варивал знаменитый философ Котфуций, самодостаточная личность умеет всё самодостать. Врёт, поди, но красиво!

«Ладно, ладно, — мяучит, — всё законно. Подарок это мне от форелевой фермы, где проживаю. Несси гадала о суженом-ряженом, сосисками наряженном, так сосисок нету, а форели вдосталь, принимайте!».

Оказалось, что и повод для этого пира имеется — день рождения Шкипера. И тайна раскрылась — так вот откуда он для Несси рыбинок на презенты таскает! Слыхали, слыхали

мы про хозяйство энто, с осени ещё. Выходит, теперь ещё и блат у нас там есть, фрх! фрх!

Несси же, в ответ на угощение, стих для именинника сложила, срифмовала Шкипер да пиратский клипер, форель да мадемуазель. Затейница! Кот впечатлился, ажно раздулся от удовольствия и гордости. Смех смотреть! Неужто мы с Бондом со стороны тако же глупо выглядим? Мур?

Всем мурвет от Симы! Сегодня подруженька, жаба Жозефина, вышла на белый свет после зимней спячки. Принимала солнечные ванны, слушала мои рассказы да диву давалась. А новостей у меня для этой сони накопилась прорва!

По осени, как только Жозефинка затворилась в своей норе, хозяйка нового жилья в дом привела, самурая-акиту Рю. Что за «Рю»? Навроде как на японском — «сказочный дракон». Поворчать любит, но прижился у нас. Так-то хозяйка его из приюта спасла, там пёс со своим норовом ни с кем уживаться не хотел. Наша же кумпания ему по сердцу пришлась.

Потом сохранённые пёрышки гусиные жабе показала, описала в лицах, как на нашей лужайке на осеннем перелёте гуси отдыхали да в её пруду плескались. А когда Жозефинке снилось, что она сама летает как птица, так это хозяйка с гостями хвейерверки новогодние запускала.

Ой, мур! А гадания-то святочные! Тоже история! Затеяла я для Несси развлечение, а Праматерь Кошка, видать, пошутила, да и впрямь жениха для неё отправила. Глянь, вон, на веранде рыжий котяра ошивается, поджидает Несси. Шкипером кличут. У них тут с кавалером моим, Бондом, эпичная битва была вместо знакомства. Теперь сдружились и шкочничают на пару.

И домовые! Домовые! То ни одного не было, а теперь целых два — городской и дачный! Городского-то хозяйка при-манила, Аким Аристархович прозванием, а уж дачного он сам нам сыскал, чтоб мы тут под присмотром-заботой бы-ли. Дачный-то молоденький ещё парнишка, Тимофей, в бу-дущем Данилович. Но работающий, не только в доме, на всём участке порядок блюдёт. Про тебя я предупредила, не вол-нуйся, коли встретишь.

Всё ли рассказала али забыла чего? Скворцы прилетели, но до них Жозефинке дела мало: она в пруду, они на сосне. А! Телефон с крыльями! Почтовая ворона Карра из второ-го Лучевого переписку между нами и Аристархычем носит. Тоже про жабу в курсе, обидеть не посмеет, представлю вас друг другу при случае.

Удивляется Жозефина, сколько событий за её зимний сон случилось! Да все добрые! «Ква-а-а... главное в жизни — тянуться к прекрасному!» — сделала вывод жаба... стрель-нула языком и слопала бабочку! Ой, пора и мне отобедать, оголодала за разговорами! Увидимся, Жозефинка, всё лето у нас впереди! Мур!

Всем мур-мур-мяу от Симы! Утро началось со знатного переполоха. В добром расположении духа, после завтрака, выглянула хозяйка на крыльцо, а там в цветочном ящике вместо настурции — Шкипер. Лёжку устроил поверх рассады. Вестимо, хозяйка возмутилась.

Котяра засуетился, лапами гребёт, а выбраться не может — не по Шкиперовым габаритам ящик-то, мелковат. Фрх-фрх! Только перевернуться сумел, да так и порысил с ящиком на спине, аки черепаха. Хозяйка и Михо́ с Рю вдогон за ним! Отобрали-таки ящик, а настурциям, само собой, каюк пришёл.

Потом Шкипер ворчал, что, мол, никакого толку в ваших огородах — ни рыбы, ни мяса. И говорит моей подруге (я случайно слыхала, честное кошачье): «Драгоценная Несси, вам так идут усы... мррр... может, переедете ко мне в форелевое хозяйство? — и через мгновение, — Понял, понял, осознал». А мне ж не видно, только слышно. От любопытства вся извелась, что ж там было? Как Несси ответила? Наверное, взглядом прострелила не хуже американского шерифа из фильма. Энто она умеет, глазищи у неё — ух, какие!

Настурцию пришлось заново сажать, спасибо суседке, хозяйке шпица Цезаря, поделилась. А для Шкипера на веранде ящик поболее размером поставили. «Во избежание», как

наша хозяйка сказала. Я же весь вечер вспоминала «вам так идут усы...». А мне идут? Бонд мне таковых комплиментов не делал. Завтра спрошу. Мур!

Всем мурвет от Симы! По Лучевому пошли слухи, что у нас появилась модная штучка — кошка неопишущей красоте. С белоснежной шерсткой. А ведь это я тут слыла самой модной — с голубыми глазами, тайского окрасу, с бассейном и гамаком впридачу. Надо разбираться! Поддерживать репутацию!

Уговорила Бонда сходить со мной на разведку. Он утверждал, что кошка энта и коготка моего не стоит, но пока сама не увижу — не успокоюсь. Пошли на операцию, когда хозяйка отвлеклась на готовку обеда. Прошмыгнули через малиновые стебли, промчались через Бондов двор, никто и не заметил. Потом повел он меня по-за дворами чужими. И ведь знает, куда идти! Р-р-р!... Держи меня, Праматерь Кошка, энтот вопрос на потом отложим.

Наконец, добрались. Забор вокруг дачи высоченный, каменный. Богачества, что ли, прячут? Еле вскарабкались, притаились поверх энтуй китайской стены. Тут как на заказ дверь дома открылась, и некая дама вынесла кошку во двор. Поставила на траву и уговаривает «погулять». Кошка и впрямь красивая, белоснежная, лощёная. А вот голос противный, может, потому, что капризничает? И трава ей колетса, и земля грязная, и... о, ужас! кто это? что за деревенщина? Смотрим, а энто кот Черныш решил перед новенькой

покрасоваться, да мышь ей здоровенную полевую в презент приволок. Но кошка ни подарок, ни кота не оценила. Чуть на хозяйку не запрыгнула от страха, мяучит: «Что за гадость?!». Хозяйка ей объясняет: «Не бойся, Снеженька, это мышь. Работа кошачья такая — ловить мышей». А Белоснежке то не по нраву, шипит: «Какие мыши, я для красоты! А у кота этого, наверное, и блохи ещё!».

Да... мур... думаю, надолго энта фифа здесь не задержится, в город сбежит. Нечего мне переживать — я тут есть и буду, самая что ни на есть звезда! Не родилась ещё кошка, чтобы меня перемуркнуть. Бонд! Веди назад! К дому! К дому! Мур! К тебе ещё вопросы есть...

Мур-мяу от Симы! День выдался волнительный, а вечер и того пуще. Перед обедом прилетела ворона-почтальон Карра, с узелком в клюве, сама не своя от горя. В Лучевом-2 её дерево родовое с гнездом спилили. Где теперь бездомной вороне обретаться? После обиды такой решила даже вовсе из посёлка убраться. Еле успокоили да уговорили у нас обосноваться. Кто ж умными почтовыми воронами разбрасывается? Со скворцами нашими знакома уже, пусть рядом живут — сосна большая, всем места хватит!

«Серафима батьковна... а, Серафима батьковна...» — из вечерней дрёмы на сарайной крыше нас с Бондом выдернул дачный домовый Тимофей. Смотрю вниз, подпрыгивает сам не свой, шёрстка дыбом: «Там... там... в претензиях...». Ой, горюшко подшефное, ничего не понять, пришлось спускаться на землю. «Давай, — говорю, — води да рассказывай, у кого претензии? какие?». Ответствует: «Так претензии наши, белые, за прудом растут...». Я оторопела. Тьху ты, «претензии»! Гортензии то! Неужто с цветами разговоры ведёт? Головушку что ль напекло? Дошли до пруда. Тимофейка боязливо листья претензий-гортензий раздвинул и шепчет: «Чудовище тама...». А я уж почти догадалась что, вернее, кто его в оторопь ввёл. Говорю строго в листья: «Жозефина, выходи, разговор есть!». Жаба и выпрыгнула Тимофею под нос.

Тот заверещал да за нас с Бондом спрятался. «Пошто дитё домовое пугаешь, подруженька?» — сама еле держусь от смеха.

«Ква-а-а... а чего не попугать, ежели он и рад пугаться? Скушно мне жабий век коротать... Знаете, Тимофей, я ведь принцесса, колдовством превращённая в бородавчатое... ква-а-а... чудище...».

Тимофей рот раскрыл и уши развесил, доверчивое дитё. Так ведь и не разубедила, что шуточки энтó нашей Жозефинки. Теперь он к ней только на «вы» и полным именем, а то и вовсе — «принцесса». Мух для неё толстых ловит, червяков таскает. Всё выпытывает, есть ли способ колдовство лютое снять? Ой, мур!

Всем мя-а-а-у от Симы! Сегодня я попала в поговорку про хорошую морду при плохой игре.

Помните, о прошлом годе хозяйка мечтала, чтоб у нас не только скворцы на участке гнездовали, но и малиновка. Птичка махонькая, с малиновой же грудкой и очень полезная в огородном деле, потому как охотница на всякую насекомую нечисть. По совету из хозяйского телефона мы тогда на забор старый башмак приладили под гнездо. Только вот птица малиновка то ли не заприметила, то ли не глянулся ей наш башмак, так и не поселилась. А по осени обнаружилось, что сливовый урожай весь червяками поеден, подвела нас пичуга. Так и потеряли мы надежду на башмачную идею. Я-то, по-честному, вздохнула с облегчением — сложно с инстинктами бороться, когда птицы перед носом порхают. Мне бы хватить за хвост!

Сегодня же жаба Жозефина квакнула, что в том башмаке шебуршание. Она-то по утренней зорьке на охоту за слизняками вышла, да спужалась шороху, скорей под листья нырнула, не стала из себя агента 007 воображать. Однако ж меня предупредила.

Полундра! Свистать всех наверх! Я для надёжности соседского Бонда муркнула, да и засели с ним в засаде для наблюдения. Докладываю: обнаружены две малые пичуги мас-

кировочного серого цвету, обустройстваются в нашем башмаке! Пришлось инстинкты свои охотничьи опять обуздать да сперва хозяйку привести на просмотр. Нужны ли нам такие квартиранты?

Сидели в засаде и фото делали, как заправские агенты. Хозяйка-то не орнитолух, только и разглядела, что не малиновки то. Надо у знающей подруги сведения запрашивать. К вечеру пришёл «ответ из Центра»: серые мухоловки! Прозвание само за себя говорит — полезные пичуги. Хозяйка наказ дала: сами за хвост не ловим и от других кошачьих бережём. Пришлось пообещать. Только, Праматерь Кошка, я ж охотница, а не кошачий greenpeace! Дай сил справиться с искушением! Тут я и поняла, как трудно держать хорошую морду при плохой игре. Мур!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.